

АГЕНТУРНАЯ РАЗВЕДКА

Часть 9. Поединок. Эндшпиль

ВИКТОР ДЕРЖАВИН

18+

Виктор Державин
Агентурная разведка. Часть
9. Поединок. Эндшпиль
Серия «Агентурная разведка», книга 9

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69414454
SelfPub; 2023*

Аннотация

В этой части в художественной форме, на конкретных примерах покажу под влиянием каких обстоятельств начали меняться в стратегической военной разведке подходы к организации нелегальной работы (в частности вербовки). Как поражение нашей страны в мировой «холодной войне» и прекращение идеологического противостояния повлияло на обе стороны фронта. Сможете сами ощутить в каком состоянии находилась стратегическая военная разведка за несколько лет до начала знаменитой бесконечной военной реформы. С тем чтобы в дальнейшем самостоятельно оценить нужность и радикализм «оптимизации», «реорганизации» и т.д. Но это не главное. По-прежнему преследую цель показать, пусть и в художественной форме, что в нашей стратегической разведке служат самые обычные люди, с огромными недостатками, пороками и достоинствами. Кроме того, хотел подчеркнуть что в разведке, как и во всей нашей армии, в те годы бережно

относились ко всему хорошему что было в армии и разведке советского периода. Мы этим сильно дорожили

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Виктор Державин

Агентурная разведка. Часть 9. Поединок. Эндшпиль

Предисловие

Генерал-полковник Ладыгин Фёдор Иванович, начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации (1992–1997 годы):

«Чем меньше армия, тем более мощной должна быть военная разведка».

Генерал армии Корабельников Валентин Владимирович, начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации (1997–2009 годы):

«Подробные доклады об обстановке каждое утро ложатся на стол министра обороны, начальника Генерального штаба Вооружённых сил, а в последующем представляются руководству страны для принятия соответствующих решений».

Наша информация поступает от всех добывающих органов военной разведки, многократно сопоставляется и прове-

ряется аналитическими подразделениями. Также добавлю: военная разведка – не единственный источник внешней информации для руководства страны. Есть и другие».

Другими словами, командование ГРУ и Генштаба уделяет огромное внимание такому фактору добытой информации, как достоверность. Непроверенную информацию никто не будет докладывать руководству страны.

Генерал армии В.В. Корабельников в своё время (в описываемое мною время) также говорил:

«Офицер военной разведки – это в первую очередь преданный Отечеству, верный конституционному долгу, отлично подготовленный специалист с развитым профессиональным мышлением. Он психологически готов решать специфические задачи в любом регионе и в любой обстановке. Сегодня в ГРУ служат и работают высококвалифицированные специалисты, владеющие двумя-тремя иностранными языками, среди которых более 500 кандидатов и докторов наук».

А всегда ли есть возможность проверить информацию, добытую нелегальным резидентом?

Конечно, нет. Особенно если она совершенно эксклюзивная. Поэтому в ГРУ Генштаба огромное внимание уделялось качеству источника информации, а именно: насколько должностное (служебное) положение завербованного агента соответствует уровню добытой информации, насколько сильна его мотивация, насколько агент подготовлен и интеллекту-

ально развит для безусловного соблюдения требований безопасности.

Рон как источник информации по своему должностному положению был очень ценным. Мне трудно сказать, насколько он был эксклюзивен, но, судя по тому, что как-то генерал Крупин упомянул в одном из сообщений, что некоторыми вопросами, связанными с Роном, занимается руководство ГРУ, можно было сделать вывод о том, что к делу (анализа ситуации) подключился не менее чем заместитель начальника ГРУ, а возможно, и первый заместитель. Эти факты сами по себе говорили об особой важности Рона как будущего агента. Моего агента!

Несмотря на свою занятость, частично усталость (не только от службы), в определённой степени страх и, как следствие, осторожность, я постоянно готовился мысленно (теоретически) и практически (написание диалогов) к решающему бою с Роном – эндшпилю (в шахматной партии).

Эндшпиль – это заключительная часть шахматной или шашечной партии. Провести границу, отделяющую середину шахматной партии (миттельшпиль) от конца (эндшпиля), возможно не всегда. Обычно игра переходит в эндшпиль, когда разменено большинство фигур и нет характерных для середины игры угроз королям. Как правило, в эндшпиле основной задачей является не поставить мат, а провести пешку в ферзи и таким образом добиться решающего материального преимущества.

Стратегическая цель эндшпиля – проведение одной из пешек в ферзи – определяет возрастающую роль пешек. Если в середине игры перевес одного из партнёров в одну пешку обычно решающей роли не играет, то в эндшпиле он во многих случаях достаточен для выигрыша.

Именно такая задача была передо мной, именно так (в точности до единого слова) я собирался завершить этот бой.

Как только Рон, полковник армии США, который служит в Объединённом штабе Комитета начальников штабов (в масштабах этого штаба он самая настоящая пешка), становится нашим агентом, то он сразу же становится нашим ферзём. Ну и я вместе с ним – тут прямая зависимость. Самая прямая.

Несмотря на то что я вполне реально ощущал за собой могучий мозг и хребет ГРУ, тем не менее переживал и ждал от Рона многочисленных и совершенно неожиданных сюрпризов. Не был уверен в своей силе. Но был уверен в своей силе духа, хотя и его силу духа очень высоко оценивал.

Глава 1

В один из дней позвонила Люда и сказала, что меня срочно вызывает сенатор.

После просьбы сенатора насчёт Джимми прошло уже больше трёх месяцев, результатов не было, поэтому вся эта ситуация у меня вызывала беспокойство. Неужели наши просто пообещали и ничего не сделали? Даже такие мысли появлялись. С другой стороны, я понимал и уже знал, что ГРУ никогда не шутит, и потихоньку начал материть виртуального полковника – руководителя нашей резидентуры в Италии.

После того как наши мне сообщили подтверждение по просьбе сенатора о Джимми, по прошествии порядка десяти дней, сенатор мне сообщил, что Джимми катался в горах на велосипеде, вроде бы столкнулся с каким-то велосипедистом, вероятно, албанцем, который испугался и удрал, да при этом ещё и обругал Джимми. Я ничего не знал и сначала подумал, что это наши «велосипедисты», у них просто что-то не получилось, и скоро они доведут дело до результата. Но по прошествии месяца моё беспокойство уже достигло значимых величин. Я каждый день ждал новостей.

Позже сенатор мне сообщил, что полиция и итальянские карабинеры искали этого албанца, но не нашли. А сам Джимми почти нормально себя чувствовал, если не считать пере-

лом запястья и многочисленные ссадины.

Я тогда спросил сенатора:

– С чего он решил, что велосипедист был албанцем?

– Джимми немного понимает итальянский, поэтому сразу определил, что это не итальянец. Кроме того, Джимми неоднократно бывал в бывшей Югославии при её распаде и знает проблему с албанцами, слышал их язык и поэтому так посчитал. Теперь он задержится в Италии на пару-тройку месяцев, там хорошая лечебно-физкультурная реабилитация после травм.

Я тогда виду не подал, но несколько расстроился из-за нерешённости проблемы.

Сегодня лицо сенатора было торжественно-печальным. Это означало, что он был рад событию и внешне мне это показал, а по сути вещь, которую он мне хочет сообщить, печальная – формально, для публики, на всякий случай.

– Хочу тебе сообщить неприятное известие. Джимми в коме, он находится в больнице, в Италии.

– Что случилось? – спросил я.

– Виктор, давай прогуляемся немного по парку. Тут не нужна спешка. Надо обдумать, как мы можем помочь моему другу.

К слову, из моих наблюдений за сенатором я уже сделал вывод, что этот человек ни с кем и никогда не разговаривает на ходу. Никаких разговоров в лифте или во время его ожидания. Только прогуливаясь, если произносит что-то, то

есть специально ведёт разговор в неторопливом движении, не хочет, чтобы собеседник видел его мимику.

Ещё одно наблюдение. Сенатор никогда не ответит на звонок в присутствии других людей или в движении. Опять же, только если он прогуливается, да и то не всегда. Посмотрит, кто звонит, и положит телефон в карман. Я считал такое его поведение как просто нежелание отвлекаться от прогулки. Дескать, я сейчас гуляю и не хочу разговаривать. То есть не связывал эти его манеры с требованиями безопасности.

Не знаю, как к таким манерам относятся в «консерватории», да и в Подмосковье мне ничего на этот счёт не говорили (или у меня в памяти не отложилось), но эту манеру я быстро перенял у него и следовал ей неукоснительно, но по обстановке. Если сказать проще, то смотрел, кто звонит. Если звонившего относил к категории людей «сам перезвонит» – одно дело, если нет – отвечал на звонок.

Поэтому мне пришлось ждать рассказа сенатора не менее пятнадцати минут. Для моего характера это целая вечность. Воспитание терпения!

Мы вышли на набережную и спустились к прибою.

– Виктор, у Джимми случился обширный инсульт, и его ввели в медикаментозную кому. Считаю, что моя просьба выполнена. Джимми совершенно безопасен, даже если выкарабкается. Теперь даже прошу на этом остановиться. Достаточно! С удовлетворением подтверждаю, что с вашей фирмой можно работать.

– Я передам вашу благодарность.

– Моя благодарность вот в этой флеш-карте. Там много всего интересного. Я тебе её даю примерно на два часа. Пароли на обратной стороне этой бумажки.

– Сенатор, чисто мне, для понимания: а жена Джимми?

– С ней всё хорошо. Не получится пока у неё пожить красиво: на руках смертельно больной муж, и здесь её не поймут. Ничего не надо. Она сейчас должна изображать из себя добропорядочную христианку. Иное в нашем круге общения вызовет возмущение. Как только станет возможно, Джимми перевезут в Бостон. Я ей сейчас там, в Италии, через своих друзей сильно помогаю.

Сенатор передал мне флешку и бумажку, и я поехал прямиком к своей жене в офис, по дороге ей позвонил.

На сей раз я не разбирался с содержимым флеш-карты, только понял, что информация касается финансирования всех военных баз армии США, находящихся за границей. Очень нудная и мутная информация, но от этого не менее ценная. Что-то около семисот военных баз в почти ста тридцати странах мира. Там всё, что их касается: поставки, военные перевозки всего и вся, функционирование полигонов, обеспечение боевой подготовки, поддержание правопорядка (военная юстиция), потребляемая электроэнергия, вода, водоотведение, вывоз мусора и тому подобное. Всё это в форме таблиц. Очень ценная информация. Но я её даже смотреть не буду – бесполезно, так как проанализировать её мо-

гут только специалисты.

Вильте отправит всю информацию, а заодно и благодарность сенатора в ГРУ.

Его благодарность дорогого стоит и много значит, это отнюдь не знак вежливости и не притворство.

Задача выполнена. Детали произошедшего с Джимми мне никто рассказывать не будет. Мысленно отправляю благодарность резиденту ГРУ в Италии и его подчинённым, особенно «спящим»-велосипедистам-албанцам и не только. Но интересно, как сделали? Если выдастся случай, обязательно расспрошу генерала Крупина. Может, и ответит, хотя я сомневаюсь.

Мысленно подвожу итог.

Просьба сенатора исполнена, с ним давно налажено, а теперь и дельно подтверждено самое настоящее взаимовыгодное сотрудничество. Пути возможного отхода сенатора всё больше и больше блокируются нами. Цинично, практично, реалистично, но взаимовыгодно. Я доволен.

Поработал и на СВР. Федеральный резервный банка Бостона – это мощная и чрезвычайно важная для СВР структура. Итог пока что выглядит совсем не так, как с сенатором. Но в целом неплохо, там есть перспективы для Вильте.

Глен и Кэти в начале пути, но уже вступили на него. Это первая проба сил работы в паре со своей женой, офицером СВР. Мы с Вильте в целом довольны совместной работой, есть в ней и много положительного. Посмотрим, как будет

далее.

А сейчас нам предстояло провести плановые учения по отработке вопросов эвакуации и спасения на случай провала.

Я начинаю первым.

Ранее таких учений не проводил, только некоторые элементы отрабатывал и совершенствовал замысел.

В голове произвольно всякий раз всплывали училищные постулаты от кафедры тактики, из боевого устава Сухопутных войск:

«Замысел составляет основу решения. В ходе выработки замысла командир определяет:

- направление сосредоточения основных усилий;
- формы и способы действий;
- распределение сил и средств (построение боевого, походного порядка);
- порядок обеспечения скрытности при выполнении поставленной задачи;
- мероприятия по обману противника как при подготовке, так и в ходе выполнения задачи».

Теперь я заново осмысливал забытые в голову намертво теоретические знания из военного училища, хорошо закреплённые практикой в Афганистане, и всякий раз приходил к выводу об их фундаментальности и универсальности.

«С получения боевого приказа или предварительного боевого распоряжения командир:

- уясняет задачу;
- определяет мероприятия, которые необходимо провести немедленно для быстрейшей подготовки к выполнению боевой задачи;
- производит расчёт времени;
- оценивает обстановку;
- единолично принимает решение, докладывает его вышестоящему командиру;
- участвует в рекогносцировке, проводимой старшим начальником (проводит рекогносцировку)». И так далее и тому подобное.

Далее Решение командира:

«Решение командир принимает единолично на основе уяснения полученной задачи и оценки обстановки. В решении он определяет...»

К чему это я?

А вот именно так всё и выглядит в нелегальной военной разведке. Именно так.

Знаю, что Вильте ничего не спланировала на случай эвакуации. У неё есть инструкция из СВР. Там написано, куда она должна прибыть и какие сигналы подать. То есть не она думает, не создаёт свой замысел. Не принимает собственное единоличное Решение.

Она мне говорила, что не надеется на эвакуацию. То есть у неё очень скептическое отношение к этому – обречённое, безнадежное. Вообще нет того, что часто называют немного

корявым словом «включённость».

Я её попытался переубедить, пытался обосновать необходимость драться до конца, но она читала эту инструкцию из СВР и ничего не хотела воспринимать.

В итоге я сказал, что отработаю, проведу учения. Свои учения, а не по похожей инструкции из ГРУ. У жены появился интерес, а мне теперь надо не просто отработать этот вопрос, а ещё и убедить жену в нужности своего плана, то есть её личного Решения, о котором будет знать только она. Таким образом, кроме основной задачи, я преследовал цель зажечь у Вильте её внутренний огонёк, понимая, что в этом случае она обязательно подключит свои могучие мозги, и тогда мы выйдем на что-то совершенно эксклюзивное в этом направлении и неожиданное для всех. По результатам учений я расскажу Вильте только методологию, а также приёмы и способы отработки «учебных вопросов».

Она не знает ни моего замысла, ни моего Решения.

Почему?

Это непререкаемое правило. Если у меня провал, тогда Вильте лучше ничего не знать. Если провал только у Вильте, тогда я остаюсь с детьми. Если угрозы возникли для нас двоих одновременно, тогда движение начинает вся семья. Изначально знаем и понимаем, что это очень рискованно, и тем не менее делим детей и совершаем попытку. Со мной сын, с Вильте дочь. Или иные комбинации, но в основе всё тот же замысел, который нужно отработать в ходе учений. Именно

учений, а не просто занятий. То есть я всё отрабатываю как в реальной боевой обстановке.

Мы, конечно, понимали, что в случае провала на спецназ обоих ведомств надеяться не стоит. Принцип работы спецназа в обоих ведомствах похож, но отличия есть. Я не был тогда посвящён в детали организации работы спецназа СВР, но кое-что мне Вильте объяснила. Если коротко, то спецназ СВР в то время имел все характерные признаки частной военной компании, укомплектованной иностранцами в разных странах, но трансграничный с вкраплением законспирированных офицеров СВР (кстати, как правило, бывших офицеров из бригад спецназа ГРУ) и под их жёстким руководством.

Я видел своими глазами, как в Афганистане воевали отряды одной из бригад спецназа ГРУ. Более того, почти всегда я был не просто посвящён в решение советующих командиров, но и выполнял определённые задачи по выводу групп спецназа на определённые рубежи, по их прикрытию всей своей немалой огневой мощью. Разумеется, огневая мощь моего взвода многократно превосходила огневую мощь прикрываемых групп спецназа, которые действовали на предполагаемых караванных путях моджахедов. В то время и в том месте отряды этой бригады спецназа были укомплектованы отборнейшими срочниками —солдатами отечества исключительно славянской национальности и превосходной физической формы. Некоторые солдаты и сержанты после сроч-

ной службы оставались на сверхсрочную, проходили мощную дополнительную подготовку и продолжали выполнение задач, но уже в других, более специализированных и малочисленных подразделениях – подразделениях глубинной разведки. Командовали ими там самые лучшие, специально отобранные и прошедшие дополнительную подготовку офицеры, их бывшие командиры в Афганистане и не только. И самых лучших из них отбирали в особые подразделения глубинной разведки.

Про спецназ особых подразделений глубинной разведки ГРУ Генштаба, обеспечивающий нас, нелегалов в США, я знал кое-что только в общих чертах, но без особых деталей, естественно. Он состоял из двух неравных групп.

Одна группа состоит из двух подгрупп.

Первая подгруппа – это офицерский спецназ ГРУ, элитный, со знанием языков и навыками конспиративной работы, а не просто стрелки и костоломы, хотя и не без этого. Но точно не пресловутые «качки». В нашей ситуации он базируется в странах Латинской Америки, Канады и совсем немного в самих США. При поступлении сигнала определённые люди (группы) должны собраться в США и/или приграничных с США районах Мексики или Канады в течение двенадцати часов, первая подгруппа этой группы – в течение четырёх часов. То есть четыре часа – это строгий максимальный предел, именно максимальный. Задача этой подгруппы – быть рядом везде, где это необходимо, но самим влезать

во что-то только в совсем экстренных случаях и только по команде из Центра.

Вторая подгруппа в нашей ситуации – это офицеры спецназа Отдела разведывательной информации Революционных Вооружённых сил Кубы (DIFAR), которые глубоко законспирированы и постоянно проживают в Мексике.

Вторая группа – это завербованные нелегально и проживающие в США бойцы, граждане США. Завербованы они через законспирированную частную военную компанию для работы в Колумбии и других странах Латинской Америки. В процессе работы в этих странах получили дополнительное предложение о выполнении задач в США. При поступлении команды они должны обеспечивать выезд из страны нашим нелегалам, вплоть до принятия самых радикальных мер. Но основным методом обеспечения эвакуации у них был, конечно, не огневой бой с полицией, а отслеживание полицейских и ФБР, предоставление автотранспорта, иной раз и перевозка, связь, радиоперехват и тому подобное. Эти люди не знали и не должны были знать, что работают на иностранную разведку. Эти люди были уверены, что они будут действовать в интересах международной преступности и за большие деньги. Задача этих бойцов ограничена территорией США, но могут быть и исключения.

В общем, машины, деньги, оружие, яхты, и как только нелегал пересекает границу Мексики, задача первой группы – быстро и при необходимости за пределами дерзко перебро-

силь нелегала на Кубу.

У меня есть квартира в соседнем от дома квартале. Мне её снял кто-то из «спящих», натурализовавшийся и легализовавшийся, естественно, по поддельным документам. А возможно, этот «спящий» коренной житель США – завербованный нами агент, отбатрачивший своё и немного подрабатывающий на пенсии по привычке. Сам наш этот «спящий» периодически в ней появляется, всё оплачивает. И кто его знает, что у него в голове? Доверять свою драгоценную шкуру такому можно лишь в безнадёжной ситуации. Рисковать семьёй полностью неприемлемо.

Маршрут к этим апартаментам мною проложен мимо любого видеонаблюдения.

При эвакуации моя задача – просто добраться до этой квартиры и залечь. В моём распоряжении будет и обычный домашний интернет, и холодильник, и вообще всё, что положено для нормальной жизни. То есть запланирована возможность подать и получить аварийные сигналы. В этом случае я должен просто ждать. Далее – следовать указаниям нашего резидента в США и его подчинённых. Скорее всего, через два-три дня за мной приедут наши (те что под дипломатическим прикрытием) и повезут куда надо. И тем не менее мне нужно быть в готовности провести в квартире до полугода.

В эту квартиру я никогда не заходил, только маршрут отработывал. Появиться в ней можно только один раз, она одноразовая. Но если её каким-то образом ФБР вычислила как

конспиративную, то мне конец.

В этот вариант я не верил категорически. Поэтому?

На поддельные документы снял апартаменты сам. Этот дом располагался в центре – огромный дом, где никто никого не знает. Я выбрал его не случайно.

Сью мне сообщила, что при Кэйси нами была закуплена партия очень дешёвого оборудования, да ещё бракованного (как позже выяснилось). Она держала эту информацию как оружие против Кэйси до последнего и совсем недавно поняла, что она ей больше не нужна, но и проблема теперь стала её личной. Мы со Сью и Кэйси пришли к выводу, что не будем ничего делать до конца срока эксплуатации, то есть ещё более трёх лет. Решили, что район этот небольшой и не очень интересует полицию, но если полиция выставит претензию, то мы быстро и с извинениями всё устраним, оплатим штраф по контракту с мэрией – так дешевле. Экономия! Максимальная эффективность. А мы ведь очень эффективные менеджеры. Я пошёл на эти предложения. В итоге Сью и Кэйси в очередной раз мне были благодарны и... обязаны. Но про обязанности они пока плохо понимают. Всё впереди, господа эффективные менеджеры. Всё впереди!

В итоге я хорошо понимал, как безопасно пройти к дому и в каком подъезде лучше снять апартаменты.

Владельцем апартаментов оказался один обеспеченный парень чуть старше тридцати лет. Профессиональный путешественник, тревел-блогер (извиняюсь за выражение), веду-

ций свой тематический ютьюб-канал и соответствующие социальные сети. Он очень редко появлялся в США. Мы договорились, что в цену аренды входит всё, что положено по показаниям счётчиков, независимо от моего потребления, он сам там всё будет оплачивать. Отлично отреагировал на моё предложение несколько снизить цену при условии моей оплаты сразу за пять лет и наличными, под письменную расписку по договору. Объяснил этому блогеру, что мне нужна скрытность, так как намереваюсь изредка приводить сюда молоденьких девчонок или не очень молоденьких, как получится. Пояснил, что вынужден терпеть дурную и жирную, но очень ревнивую жену из-за денег, так как жена моя очень богатая. Блогер отнёсся ко мне с огромным пониманием и высказался в духе того, что сам хотел бы найти такую толстожопую дуру с деньгами, чтобы не думать, где их зарабатывать, и самому покупать молоденьких. В общем, полное совпадение у нас с ним и мировоззрения, и духовных ценностей. Нормально.

Завёз и продукты, и всё, что нужно, всё длительного хранения. Но всё-таки раз в три-четыре месяца там появлялся. Без этого никак.

Сегодня я проработаю и второй вариант. Тоже свой вариант. Никто, кроме меня, о нём не знает. Вообще никто. Мне ещё Громов в своё время рассказал, что так делают многие нелегалы, когда есть для этого средства. То есть и здесь, и в этом деле у кого деньги – у того и возможностей гораздо

больше.

Мы с Вильте и сами понимали все преимущества автономной и независимой от резидента и ГРУ, и СВР в США деятельности.

Нам были известны очень яркие примеры.

В 1963 году при попытке экстренной эвакуации из США без вести пропала капитан Доброва Мария Дмитриевна (Мэйси, ГРУ). Её искали до 1967 года и ничего не могли выяснить.

В 1975 году некоторые нью-йоркские газеты опубликовали информацию, что Мария Дмитриевна перевербована ЦРУ.

В 1979 году вышли мемуары бывшего заместителя директора ФБР, руководившего внутренней разведкой, Уильяма Салливана «Бюро: мои тридцать лет в ФБР Гувера». В этой книге он подробно описал, как капитан Доброва М.Д. была перевербована, как она два года работала под контролем ФБР и после этого покончила с собой.

И только после ареста в Москве в 1986 году генерала Полякова стало известно, что Мария Дмитриевна была выдана ФБР нашим же резидентом ГРУ в США полковником (в то время) Поляковым. Он знал маршрут её отхода.

Резко покинув Нью-Йорк, где она создала за три года роскошный, очень прибыльный косметический салон, который посещали важные и полезные люди, Мария Дмитриевна должна была непременно появиться в Чикаго, в отеле «Мэй-

флауер». Там её ждали, ФБР попыталось её арестовать, но капитан Доброва Мария Дмитриевна выбросилась в окно.

Бывший генерал Поляков стал предателем аж 1961 году, сам предложил свои услуги ФБР. К счастью, специфика организации работы ГРУ не дала ему шанса выдать всех наших нелегалов, но 47 офицеров ГРУ и ПГУ он сдал. Также выдал всех офицеров, работавших под дипломатическим прикрытием. Плюс американцам были известны фамилии всех наших шифровальщиков в США (но это никогда им не приносило выгоды).

У всех оставался вопрос, почему резидентуре ГРУ Генштаба стали известны имена некоторых нелегалов ПГУ КГБ, ведь они даже нелегалов ГРУ далеко не всех знают. Потом и это прояснилось. Это результат его реальной дружбы с резидентом ПГУ (удивительно общительным и словоохотливым), а также действительно незаурядные способности памяти и математического анализа.

Поляков успел выйти на пенсию и остался работать уже гражданским в... управлении кадров ГРУ. Оставляю это без комментариев, хоть и хочется сказать.

Приговорён к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 15 марта 1988 года.

Поэтому я и выбрал второй вариант.

Этот вариант предусматривал дезинформацию резидента ГРУ в США. Да! Дезинформацию своего ГРУ, именно так. Учимся и растём, делаем свои выводы, возможно, немного

наглеем. Но... На кону жизнь моей семьи и моя лично тоже, кстати.

Таким образом, в случае экстренной эвакуации резиден- тура получит сообщение о моём выдвижении по совершенно другому маршруту.

Второй вариант – это не сидеть на одном месте, а двигаться к границе с Мексикой самостоятельно, используя документы на другого человека. При выезде из США паспортного контроля вообще нет. Система распознавания лиц ещё только обсуждалась. Выехать, в принципе, можно. У меня устроено по предполагаемому маршруту следования три тайника последовательно. Если обстановка не позволяет воспользоваться первым или просто есть сомнения, ничего страшного, следуя ко второму. Есть сомнения по второму – еду к третьему. В тайниках документы, оружие, ампулы, наличные деньги и всякие мелочи, в том числе для приятия мер по изменению внешности.

Сегодня я действую как в боевой обстановке. Вильте в курсе моих дел, но только в общих чертах.

Первым делом надо прорываться к трассе на Питтсбург. Там остановка междугороднего автобуса, камер нет. Иду к ней пешком, тут я точно знаю, где есть камеры видеонаблюдения, а где их нет. В Бостоне у меня есть преимущество: я хорошо знаю, где меня можно увидеть в видеокамеры, поэтому в голове есть заранее продуманные маршруты. Если мы сможем начать свой бизнес в Буффало, то вместо Питтс-

бурга буду прорываться в Буффало и там обустрою себе конспиративную квартиру – лёжку.

Направление движения – в сторону от Мексики и не в Канаду, еду в сторону Питтсбурга – самое неожиданное направление. Если меня ищут, то именно в направлении движения к границам, то есть или на север, или на юг.

Недалеко от остановки первый тайник.

В Питтсбурге выхожу из автобуса на самой окраине города. Далее иду пешком. Маршрут обдуман только в теории. Надо теперь всё отработать на практике. Расположения видеокамер не знаю. Но! Я отлично знаю методологию их установки.

Все более-менее значные и вообще присутственные места обхожу стороной. В основном передвигаюсь дворами многоквартирных домов не со стороны подъездов, а с внешней и как можно ближе к стенам.

Сначала путался и часто останавливался. Постепенно появился алгоритм мышления и движения. Скорость возросла.

Часто останавливаюсь и осторожно выглядываю из-за угла, но делаю вид, что курю, для этого у меня с собой сигареты и зажигалка.

Далее снимаю апартаменты по поддельным документам (права). Уже есть первый опыт на этот счёт. Договор заключаем письменный, деньги отдаю наличные и по расписке. Я заранее приметил по интернету одни апартаменты, их давно сдаёт турок. Очевидно, что цену завысил и сдать не может.

Снимаю на год. Раз в год буду с ним встречаться. Не хочется, но надо.

С турком всё прошло быстро и хорошо. Бедолага не мог скрыть свою радость и наверняка думал, что нашёл наивно-го дурачка, который снял апартаменты для того, чтобы сюда изредка водить девок в секрете от жены (я так сам ему намекнул) – проверенная и работающая версия вранья.

У турка попросил одолжение срочно прислать мне сюда клининг. У него всё готово. Есть такие. И это, как выяснилось, его жена. Отлично. Приятно иметь дело с такими. У турок, как всегда, их знаменитое на весь мир «всё включено». Ни одного доллара мимо семьи не пропустят. Вот и хорошо. Про себя отметил, что этот турок по имени Мехмет – отличный вербовочный материал. Вот кто сделает всё вслепую за деньги. Он очень любит money, money, money. Беру его на заметку.

Пока шла уборка, закупился в супермаркете, приехал на такси, разгрузился. Квартира отмыта, всё необходимое в ней есть.

Две спальни, кухня и столовая. В принципе, достаточно на всю нашу семью, хотя мы от таких стеснённых условий уже совсем отвыкли. К хорошему быстро привыкаешь!

После этого изучаю район уже досконально и не спеша.

Район этот не этнический, в нём проживают небогатые белые американцы. Турок мне даже пожаловался, что практически ничего не знает о соседях. Никто ни с кем не обща-

ется, что в переводе на русский означает, что никому ни до кого нет никакого дела.

Вечером вычислил и выследил место, где проходят сделки с местными наркодилерами. У меня на это уже хорошо натренировано зрение. Эти дилеры мне могут понадобиться в крайнем случае.

На автовокзале опасно, всё в камерах, много полиции.

Мне нужна Мексика.

Купил билет до Лос-Анджелеса, еду и смотрю, где можно по пути следования сесть в него.

Сразу за городом остановка, на ней в автобус сел мужчина, а я вышел.

Эта остановка безопасная, от неё до дома, где моя конспиративная квартира, не более четырёх километров.

Возвращаюсь пешком. Маршрут нормальный и вполне безопасный.

Переночевал в апартаментах. Дом тихий и спокойный. Внимание полиции никто не привлекает.

Следующим утром дошёл пешком до той остановки, на которой вышел из автобуса до Лос-Анджелеса, и благополучно сел в такой же. За билет отдал наличные – нет проблем. США действительно очень удобная для людей страна.

Вдоль границы США и Мексики расположены сорок четыре сухопутных пограничных перехода. Восемь переходов в Аризоне, шесть – в Калифорнии, четыре – в Нью-Мексико и двадцать семь – в Техасе. Пограничные переходы осу-

ществляются по автомобильным дорогам, пешеходным переходам, железным дорогам и паромами.

Самыми загруженными являются переходы в Калифорнии, в мексиканской Тихуане, там один только переход Сан-Исидро в те годы регистрировал сорок миллионов пересечений границы в год, там восьмиполосный пункт пропуска.

Нет прямого автобуса из Питтсбурга в Сан-Диего (ближайший к Тихуане крупный город США).

Выхожу из автобуса ещё на окраине Лос-Анджелеса. Мне нужен Сан-Диего. Дошел до дороги на юг и сразу же увидел какие-то не очень хорошие автобусы с табличкой «Tijuana».

Отлично, значит, мне не нужен Сан-Диего.

Полный автобус латиноамериканцев, я единственный белый.

В мексиканскую Тихуану приехал вообще без остановок.

На автовокзале сразу бросилось в глаза табло с расписанием, а там и Мехико, крупнейший по населению город мира, и Монтеррей, и Гвадалахара.

Ясно, что из приграничной Тихуаны нужно уезжать как можно быстрее, а здесь возможности неограниченные. Тут же огромное количество прилавков по аренде машин.

Взял на прокат минивэн, ничего, кроме прав и денег, не нужно. Таких прав у меня штук десять, и наличных более чем достаточно. Поехал в Ла-Пас на полуострове Калифорния (это Мексика).

Морской рыбный ресторанчик. Здесь у меня встреча с ге-

нералом Крупиним.

Его не узнать. Очень сильный загар, появились могучие, но аккуратные усы, аккуратная ухоженная бородка, и гладкая причёска – идеально уложенные волосы. Внешне очень похож на зрелого подтянутого танцора аргентинского танго. Удивился его преобразению и особенно тому, как он подтянул свою физическую форму после той нашей встречи.

Александр Николаевич подозвал официанта и сделал заказ на испанском, потом помог понять официанту, что я хочу, перевёл с английского на испанский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.